

Бо Цзянь посмотрел ему вслед, усмехнулся и больше не стал расспрашивать про Сун Цюня из десятого класса. Шагнув следом, он спросил:

— Ты же, кажется, не соглашался?

— Просто обед, — лениво махнул рукой Цзян Хуай. — Все равно что я буду есть, то и ты. Выбора у тебя нет.

Бо Цзянь шел за Цзян Хуаем по виляющим переулкам. Наконец тот завел его в совсем глухой, узкий переулок. Побелка на кирпичных стенах пооблупилась от давности лет, и у подножия стен толстым слоем лежали отвалившиеся куски штукатурки.

На немногих уцелевших обрывках штукатурки пестрели мелкие объявления: «Очистка септиков», «Изготовление печатей и справок», «Безопасный аборт»... «Милые модели, выезд на дом».

Бо Цзянь отвел взгляд.

Обстановка вокруг напоминала не поход в ресторан, а скорее то, будто Цзян Хуай привел его в подпольную клинику делать аборт.

Это место находилось ближе к старому кампусу Четвертой школы и, похоже, тоже подпадало под подлежащую сносу городскую зону.

В переулке еще ютилось несколько лавок, но работающих оставалось совсем мало.

Цзян Хуай остановился перед старой металлической дверью с круглой ручкой. Дверь была слегка приоткрыта. Никакой вывески снаружи не висело, так что угадать назначение заведения было невозможно; за дверью висела занавесь из бирюзовых стеклянных бусин.

Цзян Хуай повернул ручку и собрался войти, но Бо Цзянь схватил его за запястье.

Цзян Хуай высвободил руку и обернулся:

— А?

Бо Цзянь слегка нахмурился:

— Чем здесь торгуют?

— Едой, — ответил Цзян Хуай.

Бо Цзянь ненадолго замялся:

— Тут нет... э-э... каких-нибудь особых услуг?

Цзян Хуай мигом понял, к чему клонит председатель Бо. Усмехнувшись, он изогнул губы:

— Неполная программа — двести, полный комплекс — четыреста, на всю ночь — тысяча. Пойдешь?

Бо Цзянь:

— ...

Цзян Хуай хмыкнул с ленивым видом:

— Хотя на тебя ушло бы максимум пятьдесят.

Бо Цзянь опустил ресницы, глядя на Цзян Хуая:

— Откуда ты знаешь?

Цзян Хуай:

— Ну так хочешь попробовать?

— Что попробовать?

— Если сумеешь спустить хотя бы двести юаней, я буду звать тебя папочкой, — сказал Цзян Хуай.

«Папочкой» ему зваться не хотелось — сына Цзян Хуая ему даром не надо.

Тем не менее Бо Цзянь спросил:

— Ты со мной?

Цзян Хуай фыркнул, развернулся и толкнул дверь:

— А как же? Я заплачу и буду рядом стоять да глазеть?

Войдя, Цзян Хуай небрежно отмахнулся от бирюзовых бусин, запутавшихся в его тонкой косичке. Косичка сдвинулась на плечо, обнажив худой, слегка бледный при холодном свете лампы затылок и загривок. Он чуть наклонил голову, и выступающий позвонок слегка выдавался вперед.

Бо Цзянь скользнул взглядом по его шее и тихо усмехнулся:

— Я приличный человек.

— Ага, — Цзян Хуай швырнул ему пластиковое меню. — Ну так что, приличный человек, шашлык будешь?

От автора:

Председатель: Не хочу шашлык... ·^·

Бо Цзянь поймал меню.

Оно представляло собой обычный пестрый пластиковый листок из мелкой забегаловки. К счастью, на ощупь он оказался не липким от жира.

Бо Цзянь пробежал глазами сверху вниз, чувствуя некоторое недоумение.

Шашлычки из баранины — 2 юаня за штуку.

Сухожилия — 1,5 юаня за штуку.

Сосиски — 1 юань за штуку.

Вареные эдамаме — 5 юаней за порцию.

...

Бо Цзянь... никогда в жизни не ел такого шашлыка.

За занавеской из бусин скрывалась тесная комнатка, где помещались лишь винный стеллаж да кассовая стойка. Войдя через южную дверь, посетители проходили сквозь нее насквозь и выходили через северную, ведущую в просторный внутренний дворик.

Именно этот дворик и был основным залом шашлычной: под открытым небом стоял десяток низеньких столиков, а рядом дымил жаром и гарью мангал.

Для эдакой забегаловки на отшибе, да еще и в обеденное время, дворик был прилично заполнен — больше половины столов оказались заняты.

За несколькими столиками сидели школьники в красно-белой форме Четвертой школы.

Цзян Хуай наугад выбрал стол и сел. В этой безымянной шашлычной повар, официант и кассир сочетались в двух людях — семейной паре. Хозяйка подошла с чайником горячей воды, выудила из кармана блокнот и спросила:

— Вдвоем? Что будете?

Бо Цзянь с минуту неподвижно стоял перед своим местом.

Стол был самым дешевым, раскладным, а стулья — самыми дешевыми, пластиковыми. Потертые от времени, они казались покрытыми слоем пыли и выглядели не слишком опрятно.

Бо Цзянь опустил взгляд и подушечкой указательного пальца провел по сиденью пластикового стула, а затем — по подлокотнику.

На самом деле стул оказался чище, чем выглядел: ни пыли, ни жира.

Бо Цзянь на мгновение помедлил, отодвинул этот розовый пластиковый стул и медленно опустился на него.

Цзян Хуай в пару фраз сделал свой заказ, а затем сел напротив и с ехидным видом стал наблюдать, как безупречно чистый председатель Бо ведет борьбу с сомнительным розовым пластиковым стулом.

Цзян Хуай отпил бесплатного чая:

— Председатель, вы бы хоть заказ сделали.

Бесплатный чай был налит в стерилизованный многоразовый пластиковый стаканчик.

Бо Цзянь тоже испытывал жажду, но едва подняв стакан, заметил на ободке крошечную щербинку и тут же поставил его обратно:

— Я пока посмотрю меню.

Он крутил и разглядывал меню минут пять, прочтя его дважды. Хозяйка уже теряла терпение, когда Бо Цзянь наконец произнес:

— Бутылку минеральной воды комнатной температуры, спасибо.

Хозяйка:

— ...

Цзян Хуай сдавленно хмыкнул:

— Вы прямо-таки феечка, возвращенная на туалетной воде?

«Феечка» опустил ресницы:

— Минеральная вода, а не туалетная.

— Ладно. Нам две бутылки минералки: одну холодную, одну комнатной температуры, — Цзян Хуай вскинул брови и повернулся к хозяйке: — И еще десять шашлычков из баранины, порцию энюки в фольге и запеченный баклажан с перцем... Пока всё.

Воду принесли уже через минуту.

Цзян Хуай открутил крышку и, вальяжно откинувшись на пластиковом стуле, покосился на Бо Цзяня:

— Бутылка минералки — два юаня... А я уж думал, ты хотя бы на неполный комплекс разоришься. Извини, переоценил тебя.

Бо Цзянь сделал глоток воды:

— Феи не едят шашлык.

Цзян Хуай изогнул уголок губ:

— И что же тогда едят феи?

Бо Цзянь поднял веки и на мгновение задержал взгляд на лице Цзян Хуая. Радужка у него была совсем светлой, и когда он смотрел не моргая, в его взгляде проскальзывало нечто острое и властное. Однако вскоре он отвел глаза, оглядывая старые, предназначенные под снос дома:

— Твой дом близко отсюда?

— А что? — повел губами Цзян Хуай.

— Я просто подумал, — непринужденно произнес Бо Цзянь, — раз ты знаешь даже такую глухую забегаловку, значит, отлично ориентируешься в окрестностях... Ты учишься не в Четвертой школе, следовательно, жил где-то неподалеку.

— Ну, в общем-то, да, — отозвался Цзян Хуай.

— О, — Бо Цзянь снова взглянул на Цзян Хуая и улыбнулся. — Тогда можно мне прийти к тебе домой пообедать?

Цзян Хуай тоже выдал «о»:

— Только мы уже переехали.

Бо Цзянь:

— ...

Вскоре хозяйка принесла несколько металлических подносов и расставила их на квадратном столике.

На одном подносе лежали шашлычки из баранины, на другом — аппетитно подрумяненные, без лишнего жира куриные крылышки и хрящики, щедро усыпанные кумином и молотым перцем чили. Следом шли запеченные баклажаны и эноки, щедро политые кипящим маслом и посыпанные мелко нарезанным красным и зеленым перцем. Вдобавок подали маленькую тарелочку ярко-зеленых вареных эдамаме.

Бо Цзянь покрутил в руках бутылку воды и мазнул взглядом по шашлычкам.

Цзян Хуай сдернул зубами мясо с одного металлического шампура.

Бо Цзянь перевернул пластиковое меню.

Цзян Хуай очистил второй шампур.

Бо Цзянь отпил воды.

Цзян Хуай с треском разделил одноразовые бамбуковые палочки и подцепил порцию баклажана... Бо Цзянь поднял голову и, указав на пункт в меню, спросил:

— А что такое «запеченный бараний ствол»?

Цзян Хуай приподнял веки:

— Хочешь попробовать?

Бо Цзянь продемонстрировал прилежность хорошего ученика:

— Практика — критерий истины.

— О-о... — протянул Цзян Хуай. — Отлично.

Он усмехнулся и спросил:

— Там ниже еще есть «бараньи семенники». Не хочешь заодно и их опробовать на практике?

Бо Цзянь скользнул взглядом ниже, но с толку его это не сбило:

— Не нужно. Сначала попробуем ствол. Если окажется невкусно... — он запнулся, — то есть если я не пойму, что это такое, семенники пробовать не стану.

Цзян Хуай помахал рукой:

— Хозяйка, нам на этот стол еще десять шампуров с бараньим стволом!

Хозяйка подошла:

— Сейчас сделаем!

Бо Цзянь нахмурился:

— Двух вполне достаточно.

— Две штуки поджарить не получится. Да и десять — совсем немного, молодым парням такое для здоровья полезно... — Хозяйка небрежно поставила галочку в блокноте и спросила: — Перца с кумином добавить?

Бо Цзянь аккуратно положил меню на стол:

— Без перца, без кумина, минимум масла, полноремы соли... Можно слегка недожарить, но главное — не сжечь. — Он ненадолго замялся и сформулировал точнее: — Средней прожарки.

Хозяйка подняла голову:

— ?

Цзян Хуай не выдержал, отвернулся и прыснул со смеху.

Черт.

Шашлык средней прожарки. Бо Цзянь — реально охренеть какой уникальный кадр.

Хозяйка немного опешила, сомневаясь, не ослышалась ли:

— ...Бараний ствол запекают докрасна, тогда вкусно! Сырым его есть невозможно — воняет и горчит. Если любишь помягче, может, лучше семенники попробуешь?

Бо Цзянь бросил быстрый взгляд на Цзян Хуая. Тот уж точно знал, что представляют собой эти блюда. Спросить напрямую Бо Цзянь не мог: спроси он — и лишился бы предложения пообедать вместе.

<http://bllate.org/book/18377/1766503>